

Владимир
ЛЕЖНЕВ

**Потаённые
родники**

СТИХИ

Череповец
«Окраина»
2015

РОДНИКИ ЕГО ПОЭЗИИ

Все, кто знаком с поэзией Владимира Лежнева, и те, кто впервые возьмёт в руки его очередной сборник, непременно увидят, почувствуют живое, искреннее, доброе сердце человека, в котором и родились эти замечательные стихи.

Почувствуют и сохраняют память, как об удивительном поэте, воспевающем любовь к своей Родине, к родному краю, так и близким ему людям.

Читая его пейзажные стихи, чувствуешь, как он всей душой и сердцем любит свои родные места: реки, леса, озёра, к которым прикипел и памятью, и сердцем.

Да и как было не прикипеть, когда родившись в «краю ослепительно белых берёз», «рябиновых рыжих костров», «мимолётных ветров», он навеки потерял покой от первозданной красоты своей малой родины. Иначе откуда, как не из глубины души, льётся этот неиссякаемый родник его поэзии, льётся легко, естественно, непринуждённо.

*«Ах ты, Русь моя православная,
Сторона моя стародавняя,
Ночь стоит в лесу, светит звёздами,
Месяц пьёт росу да пригоршнями».*

И ещё:

*«Родник роднит меня с тобою,
В жару остудит, напоит,
Водой холодной, ключевой
Мне боль мою заговорит»*

В данном четверостишии поэт передаёт чувства любви к женщине через образы природы. И таких строк в его поэтическом багаже не счесть числа.

Читая произведения Владимира Петровича, нетрудно заметить, что его стихи мелодичны. Неслучайно многие из них положены на музыкальную основу, и исполняются не только самодельными, но и профессиональными коллективами.

Вот только некоторые из них: «Октябрьский мост», «Мамины глаза», «Снега России», «Вологодский лён», «Беломорская берёзка»,

«Журавли вы, мои журавли», «Русь православная», «Гимн производству» и многие, многие другие.

Одни названия дорогого стоят!

Беломорск – город, в котором родился Владимир Петрович. Там он провёл детские и юношеские годы. Он навсегда остался в сердце и памяти поэта. Самые нежные и тёплые воспоминания до сих пор тревожат его душу.

Ни время, ни расстояния не дают забыть милый сердцу дом, тот «заповедный непуганый край», край, где «следами не тронуты травы».

В одном из своих произведений поэт признаётся читателю, что он «в Север по уши влюблён». Или ещё строки их другого стихотворения:

*«Разве можно в Север не влюбиться,
В эти журавлиные края».*

Читая стихи Владимира Лежнева о Русском Севере, о нашей Вологодчине, становится по - настоящему больно по утраченному прошлому, ушедшему в далёкие дали юности. Память о том времени постоянно напоминает о себе и щемит сердце поэта.

*«Нет на земле уголка мной любимого
Больше, чем рябью нетронутый плёс.
С родиной связан я нитью незримою,
Было бы можно, с собою увёз...»*

И завершают это стихотворение такие строки:

*«Если к тебе моё сердце запросится,
Долго не думая, в путь соберусь.
Знаю, что встретит знакомая рощица,
Малая родина, светлая Русь...»*

(«Малая родина»)

И ещё один, не менее важный образ в творчестве Владимира Лежнева привлекает читателя. Это образ матери. Какой нежностью, добротой, любовью наполнены его стихи родному, близкому и дорогому человеку – МАТЕРИ:

*«О тебе много песен напето,
Много сложено разных стихов.
Ты вставала всегда до рассвета,
До побудки задир – петухов».*

Последняя строфа этого стихотворения звучит так:

*«Так и вышло – ушла до рассвета,
Аккуратно заправив кровать,
И глядишь на меня с того света,
Моя милая, добрая мать».*
(«Раньше зорьки вставала»)

Как напутствие всем нам звучат в его стихотворении «Не оставляйте мать одну» такие строки:

*«Пусть голос ваш в её обитель
Войдёт, нарушив тишину,
Но это лучше, чем обидеть
Молчаньем долгим мать свою.
И в лунный час, когда не спите,
Впустите в комнату луну.
Знакомый номер наберите,
Не оставляйте мать одну...»*

Когда читаешь поэта, то на глаза невольно наворачивается слеза и меня наполняют чувства душевного удовлетворения от прочитанного. Владимир Петрович - любимый поэт не только у себя на родине, в Беломорске, где его любят, читают, всегда ждут встречи с ним, но и у нас в нашем славном городе Череповце, которому он посвятил немало стихов: «Наш город», «Вечерний город», «Октябрьский мост», «Заводская сторона», «Вальс над Шексной», «Песенный Череповец» и другие.

В заключение хочется пожелать стихам и песням замечательного поэта Владимира Лежнева счастливой судьбы. Я верю, что у человека с душевной красотой так и будет.

**ЕЛЕНА МАКСИМОВА,
секретарь ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»**

Средь перепутанной травы...

Красивым именем Россия
С тех пор тебя и нарекли,
Когда рассветы росы пили
И зори алые цвели.

И родники в полях таились
Средь перепутанной травы.
Сердца влюблялись и томились,
И в рощах пели соловьи.

И женщины в полях, босые,
В подолах ягоды несли.
На спинах их дожди косые
Ромашки в волосы плели.

И у природы первозданной,
В широком поле от межи
Хлеба стеной стояли славной
И васильки цвели во ржи...

Мне б окунуться в те рассветы
Найти бы свой, родной исток.
Вобрать бы древние заветы,
Ведь Русь ни Запад, ни Восток.

Ведь у Руси свои законы:
Свой заповедный, трудный путь,
Свои лампадки и иконы,
И прошлого не зачеркнуть.

Незримый родник

Неизвестно, в каком было веке,
Кто впервые названия дал
Перелескам, болотцам и рекам,
И по памяти нам передал.

Ну, а в выборе он не ошибся:
Бережки, Ванин лес, Липин бор...
В обиход жизни той уместился
И живёт ведь, живет до сих пор.

И ведут к ним кривые тропинки
Меж берёз и дрожащих осин,
Через гати, горушки, лощинки.
Сколько их, милых мест на Руси!

И встречаются они, словно люди,
А с иными я с детства дружу,
И наверно, они меня любят,
Их любовью и я дорожу.

В моей памяти мест заповедных
Не так много, но в каждом из них
Есть особый, другим не заметный,
Потаённый, незримый родник...

Я люблю деревеньку простую

Не жил я в настоящей деревне,
Не ходил босиком по жнивью,
Не топтал своих ног о коренья,
Но тогда почему ж так люблю?

Так люблю деревеньку простую,
Проще нет ничего на земле.
Я по клеверу с кашкой тоскую,
По картошке печёной в золе.

Я скучаю по песне далёкой,
Мне бы с ней посидеть у костра.
Помечтать о звезде синеокой,
И в полях побродить до утра.

Постоять над задумчивым плёсом.
Где качаются ивы во сне...
Где гудят беспокойные осы,
Да бормочут шмели по весне

И волнует, до слёз беспокоит
Свет не яркий в домах над рекой.
Только жаль, что вот век мой уходит,
И деревня уходит со мной...

Гусь пошёл!

Гусь пошёл! Ну, прям - таки, придумал!
Разве может по небу ходить
Гусь? Да, он всегда идет на Грумант,
Косяком, - охотник говорит.

Для него тот путь всегда открытый,
Каждый год идёт он и идёт,
А обратно, гладенький да сытый,
Совершает долгий перелёт.

Но не каждый от ружья уходит.
Дробь догонит, под крыло войдёт,
И тогда подранок в штопор входит,
И на землю камнем упадёт.

Гусь пошёл! Стоп! Стоп! Не торопитесь
Разрядить по птицам дробовик.
Камеру на стаю наведите,
Не спешите, только не спешите
И возьмите в кадр чудесный миг...

В поместье не столь дальнем

В морозный тихий вечер
Жар источали печи,
Да так, что гасли свечи,
И в зале бал шумел.
А за окошком ели
Качались еле-еле,
В окно на бал глядели,
И Млечный Путь белел...

В поместье, не столь дальнем,
Но всё ж провинциальном,
В миру, как есть, реальном
До женщин сам не свой,
Доверившись гитаре,
Как все гулёны - «баре»,
Всегда в хмельном угаре
Жил барин холостой.

В своих поступках хватких
В безжалостных повадках
Менял он, как перчатки,
Дурнушек, местных дам.
А те с ума сходили,
Горючи слёзы лили
И встречей новой жили,
Страдая по ночам.

Но всё не может вечно
Катиться бесконечно,
Да и к тому ж беспечно:
Ведь жизнь не только бал.
Вдруг с лаем, храпом, стоном,
С весёлым перезвоном
В поместье барском оном
Цыганский табор встал.

И тут цыганку Раду,
Отцовскую отраду,
Он принял, как награду.
Ей оказав приём,
Без памяти влюбился,
На третий день женился,
Ничуть не усомнившись
В решении своём.

Казалось бы, всё ладно,
Всё складывалось складно,
И на крыльце парадном
Он с нею вина пил.
Но только вот у Рады,
Души его отрады,
Ни ласки, ни услады
Никак не находил.

Однажды ночью звёздной,
Безветренной, морозной
Он вышел осторожно
На звёзды поглядеть...
И тут за барским садом,
С окошком рядом-рядом,
Под звёздным переглядом
Мелькнула чья-то тень...

Всё потемнело разом,
Затмило барский разум.
Тем был ему предсказан
Конец любви большой.
И понял, что напрасно,
Навязчиво и страстно
Любил он Раду властно,
Любил, но не душой...

Не жаль ему усадьбы,
Не жаль и пышной свадьбы
И жизнь кому отдать бы...
Земной путь завершён!
Предчувствуя кончину,
Поджёг в сенях лучину,
Но тут кинжалом в спину
Был насмерть поражён...

В поместье, не столь дальнем,
Но всё ж провинциальном,
Протяжно и печально
Хор аллилуйя пел.
А за окошком ели
На барский гроб глядели,
Хозяина жалели...
И Млечный Путь жалел.

* * *

Треснул гром, однако, и не плохо.
Дождик в миг по крыше зачастил.
Старый дед на лавочке заохал,
Сам себя и дом перекрестил.

Вспомнил пережитые картинки:
Как, бывало, девушек любил,
Как ходил босым на вечеринки -
Сапоги под мышками носил.

И тогда ничто ведь не болело,
Только сердце ныло по ночам,
Да при встрече с девушкой млело
И шалило, как бы невзначай.

Всё бывало разное такое:
Девушку водил на сеновал...
Обнимая левою рукою,
Правой в небе звёздочки считал.

Да и гром был делу не помеха.
Счастье билось птицею в руках.
Только вот «теперя» не до смеха,
Не играют искорки в глазах.

Крикнуть бы, да голоса не стало,
И пошёл по кругу сеновал,
И рука, как плёточка, упала,
Та, которой звёздочки считал.

Тишина. Ушла гроза за речку.
Дождь последней каплею упал.
Старый дед оставил свою печку
Навсегда, а звёзд не досчитал...

* * *

Мне не ко времени приспичило
Умчаться в авто на «пока»
В посёлок всенародный Вичелово,
Где рвутся в клочья облака.

Где блики солнца появляются
Нежданно, ослепив глаза.
Где волны с шумом огрызаются,
Слизать пытаюсь берега.

И ветер в грудь колотит с наглостью,
Залезть за ворот норовит,
Ему бы сникнуть ради жалости
Иль направление сменить.

Но не унять. Пускай потешится,
Пусть дует, соснами шумя.
Прогноз такой, пусть ветер бесится:
Ведь он предсказан на три дня.

Безнадёга родных палестин*

Вы меня за ошибки простите,
Если в чём-то виновен был я.
На прощанье мне взгляд подарите
И добром вспоминайте меня.

Я уеду от на́житых мною,
Бесполезных и лишних вещей.
Захватчу только думы с собою
О несчастной России моей.

Ненавязчиво, в поезде скором,
Заведу разговор с кем-нибудь,
Ведь обратно вернусь я не скоро.
Чем там будет отмечен мой путь?

Расскажу о себе односложно,
Ложкой чайной в стакане звеня,
И слова подберу осторожно:
Да. Нет. Да! Если спросят меня.

Может, я буду выглядеть странно,
Вроде белой вороны среди всех
Неудачником и бесталанным.
Ведь к таким не приходит успех.

Остаётся глядеть, созерцая
Пустоту уходящих картин.
Всею душой, всем умом понимая,
Безнадёгу родных палестин.

И молчать, свою душу терзая,
Как бы ни были мысли горьки,
Навсегда за собой оставляя
Полустанков глухих огоньки...

* Палестины - родные, заповедные места

* * *

Сады украсив
золотом, багрянцем
и взяв займы у леса
синий цвет,
как девица
с пылающим румянцем
рисует осень
свой автопортрет.

* * *

Не подобраны слова,
Очень слабая строка,
Рифма тянется, местами обрываясь.
Призадумался поэт:
Не получится сюжет!
Не годится так, решил он улыбаясь...

Поискал в себе слова,
Потекла ручьём строка,
Рифма кружевом ажурным завязалась.
Полюбил себя поэт:
Вот теперь другой сюжет!
А всего лишь, мысль незрелой оказалась.

Ночной звонок

Ночной звонок, как лезвие ножа,
Пронзил моё встревоженное сердце
И вот оно, волнуясь и дрожа,
Забилось, как сердечко у младенца.

Кому, зачем понадобился я
Что за нужда возникла в это время
Войти в мой дом, где тишина звеня,
Лелеет сон и окна лижет темень.

Конечно, этот «гость» не подобру
Набрал мой номер, явно издеваясь.
Он с головою точно не в ладу,
В мозгу его извилин не осталось.

Переживу я этот кретинизм
И даже за испуг не посчитаю,
А наглый телефонный бандитизм
Ни другу, ни врагу не пожелаю.

* * *

Собрали «ёлку» рано, и не к сроку,
И ветви не колышутся на ней,
Не привлекают юркую сороку,
И воробьи не чувствуют ветвей.

И дети стороной обходят «ёлку»,
Не замечают, будто её нет.
Мертвы, сухи на «веточках» иголки.
Не ёлка - синтетический букет!

Ну, кто придумал эту пирамиду,
Простой набор пластмассовых частей.
Какая радость? Разве что для виду
Поставлена у городских властей.

Неужто лес остался бы без ёлок
(Наш вологодский край не Сомали).
О, как он восхитителен и колок,
И с шишками от неба до земли.

А вон, вдали застыла величаво
Средь ёлочек раскидистая ель.
Вот ей бы быть у нас царицей бала,
Вот ею б любоваться, только ей!

Не лучше ль посадить живые ели
На площадях, где празднует народ,
Чтобы они росли и зеленели,
И наряжались раз на Новый год.

* * *

Не угасай костёр в ночи,
Гори на склоне лета.
Искрись, свети и не молчи,
Но только до рассвета...

* * *

Живу умеренно и просто,
Читаю главы умных книг.
Давно прошёл ступени роста,
А вот вершины не достиг.

* * *

Дед есть дед:
Сегодня есть -
Завтра нет...

* * *

А вчера приснилась мне девчонка,
Светлый образ юности моей.
Над глазами стриженная чёлка,
Чуть повыше тоненьких бровей.

Мечты несбывшейся пилот

А под ногами небо в лужах,
Боюсь его я расплескать.
В осеннем небе чайки кружат,
И мне бы с ними полетать.

Хотя я крыльев не имею,
И возраст мой уже не тот,
Но помечтать я всё же смею -
Мечты несбывшейся пилот.

Вон тучки солнце закрывают,
Дождливым завтра будет день.
А впрочем, кто там его знает...
«Мечтать не вредно» и не лень.

Приметам прежним нету веры,
А новых - в справочниках нет.
Синоптик делает замеры,
Поглядывая в Интернет.

Но мне пора, пора на отдых,
На небе звёзд не сосчитать.
Деньков погожих, не холодных,
Успею до зимы принять...

Алексей Иванович
(поэма)

Два леска соединяет строго
Ёлочек болотных ровный строй.
Вдоль него железная дорога
Устремилась к северу стрелой.

Устремилась к морю-океану
Через тундру, сопки да леса.
Я на кромку океана стану,
Посмотрю со скал на небеса.

Посмотрю на Баренцево море,
На морские дали с трёх сторон,
Где седые волны на просторе
Ходят, издавая гулкий стон.

Здесь начало матушки России,
Здесь ветра буянят круглый год,
Здесь когда-то паруса косые
Поднимал отчаянный народ.

Поднимал... А вдруг и я увижу
Тот народ на пенистой волне.
Разгляжу я рыбаков поближе
С брызгами и солью на спине.

Может быть, и деда я замечу...
Уж не он ли, сгорбившись, сидит
И с наживкой ярус* в воду мечет,
Да с опаской на восток глядит?

Точно, он! Ты ветерок, на милость
Отступи, дай дело завершить!
Лишь бы уда* с удой не сцепилась.
Ты уж, дед родимый, не спеши!

Как на грех, случилась неудача:
Впилась уда в палец до кости...
Надо же, какая незадача...
Дед кричит: табань, не смей грести!

А на небе туча выползает.
Волны хлещут с силой в правый борт.
Дед из пальца уду вырезает...
И идёт вперёд весельный бот.

Только бы успеть, шепчу, молю я:
«Господи! Помилуй! Помоги!»
Вижу, как в волнах сокрылась туля
Шляпы. Дед, сдаваться не моги!

И услышал Бог мою молитву,
Пособил, дал ярус дometать.
Ветер, на мгновение утихнув,
Тут же начал силу набирать.

Развернулось судно носом в берег,
Слева бьют свинцовые валы.
Сердце беспокоится, но верит
В то, что люди будут спасены.

Я смотрю, и в сердце чую радость!
Бегаю, на месте не стою...
Сто шагов до рыбаков осталось!
Ближе, ближе, руку подаю...

«Здравствуйте - кричу - я внук помора,
Я не видел деда никогда!
Вот моя рука, твоя опора,
Дедушка, ну, как твоя рука?»

Выстал* дед из карбаса на берег,
Кормовое выкинул весло,
Горбится, шагами землю мерит.
Ох, не сладко это ремесло.

Не взглянул и не остановился,
Капли крови капают в сапог...
Я кричу - «Где бинт у вас хранится?»
Сам перешагнул через порог.

Дед махнул: «Есть чистая тряпица
Посмотри, под нарами в мешке...»
Знаю, кровь людская не водица,
Кровь уйдёт, и жизнь на волоске.

Тут напарник дал совет известный:
«Надобно бы рану помочить.»
Или сполоснуть водою пресной.
Дед сказал: «Не вам меня учить!

Завяжи скорее, да потуже,-
Бросил он – Лонісь* у мужика
Оторвало палец, (было хуже)
Напрочь, до второго козенка*...»

Обработав рану всем, что было,
Затопили печку, дым вьюном.
За стеною зябко и уныло,
Замаячил вечер за окном.

Ужин без особинки, но сытный:
(С рыбьим жиром каша в котелке)
Не доеден, тряпкою накрытый,
На столе дощатом в уголке.

Сон сморил рыбацкую бригаду.
Стан утих, лишь только печь поёт.
Думы друг за другом ходят кряду.
Жди, не жди, а сон всё не идёт.

Нет, не спится мне и не ложится.
Выйду к морю, ветерок свистит.
Ночь бела, как девица, стыдится,
Прячется, за сопками стоит.

Как же так, ловлю себя на мысли,
Дед ведь мой давно в земле лежит...
Ну, а тут такие виды вышли:
Знать, со мною память говорит?

Да, читатель, плод воображений
Мне всю жизнь покоя не даёт.
Нить, канва и череда видений
Всё к повествованию ведёт.

Памятны отцовские рассказы,
Крутятся в бессонной голове.
Да! Я деда не видал ни разу,
Но ведь жизнь его известна мне.

Он родился в год семидесятый
Как и Ленин, в позапрошлый век.
Жил, как все, невзгодами объятый,
Православный божий имярек.

Дом срубил, а как же быть иначе?
Не последним и в работе был.
Много лет на Мурмане рыбачил,
И на море Белом сельдь ловил.

Был соседом для других не вредным,
Сапоги тянул, да дратвой шил.
Верил в Бога, был супруге верным,
Только в церковь часто не ходил.

И случалось, выпивал, а как же
Для «сугрева», кто тогда не пил.
Матерно словечко если скажет,
То без злобы, тут же отходил.

А ещё любил мой дед гармошку!
Эх! Бывало, развернув меха,
Запоёт про ягоду морошку.
До чего ж и песня хороша!

Да ещё задорную частушку,
Как дружок, Михайло Бурлаков,
После бани часто на просушку
Выходил в рубахе, без портков.

Вечерами бороду погладит.
Когда месяц на небе взойдёт,
Песню самодельную заладит
Ровно, во весь голос запоёт:

*«А я молодец по бережку ходил,
Буйный ветер не ругал, да не бранил,
Буйный ветер не ругал, да не бранил,
В заветёрье* лодку-карбас заводил.*

*Уж ты, сиверко разбойник- ветерок
Развернись на побережник* да на восток*.
Развернись на побережник да на восток.
Не гаси- ко, мой изривый костерок.*

*Дай мне молодцу поесть, попировать,
Да ушицы свежей, тёплой похлебать,
Да ушицы свежей, тёплой похлебать,
Дай на камушке у моря подремать.*

*Отгони прибой от ног, от бережка,
Нагони в ловушку кумжу* да сижка,
Нагони в ловушку кумжу да сижка,
Да порадуй меня молодца-дружка.»*

Жизнь текла, и прожито немало,
Замуж выдал старших дочерей.
И в году, когда жены не стало,
Дед не запил, а вступил в артель.

На́ море его уже не брали:
Был он в ранге пожилых людей,
Но порой заданья выдавали:
Сбрую подлатать для лошадей.

Зи́мами чинил с дружкой мерёжи,
Старшего внучонка брал с собой.
Может быть, и дед подольше б пожил,
Да нарушен был его покой.

Не скажу, когда его не стало,
Только знаю, что была война.
И его с Сорокского вокзала*
В дальний путь отправила она.

Навсегда, железною дорогой
Укатил гражданский эшелон
И в Тавде, заснеженной, далёкой,
Дед в неизвестном месте погребён.

Вот и всё. Конец повествованью.
Но в глазах всё тот же утлый бот,
Уда с окровавленной дланью
И длинющий ярус-перемёт...

Всток - восточный ветерю

Выстал – «встал», северный диалект.

Заветёрье - место, прикрытое от ветра.

Козенок - сустав пальца рук.

Кумжа - рыба из семейства лососёвых.

Лонись - прошлый год.

Побережник - северо-западный ветер.

Сорокский вокзал - ныне вокзал г. Беломорска.

Уда – рыболовный крючок.

Ярус – рыболовная снасть.

Гори, гори, маяк в ночи

*Посвящаю маячникам
о. Жужмуй в Белом море*

Четвёртый день идут дожди,
За ними жди осенней стужи.
На маяках зажглись огни,
И чайки беспокойно кружат.
Вот- вот наступят холода,
Сжимая медленные воды
В открытом море. И тогда
Пойдут с опаской пароходы.

В пустынный берег бьёт волна,
Кидая хлопья белой пены.
Под маяком шумит сосна,
И тени падают на стены.
Но, как на грех, маяк погас,
Маячник старый озабочен:
А вдруг «завис» гирокомпас,
И пароход на мель наскочит?

И чтоб зажечь маяк в ночи,
Чтоб закачались снова тени,
Маячник действует, стучит
В обледенелые ступени.
Ещё пять метров до огня,
И он почти уже у цели.
А бубенцы в ушах звенят,
От стужи пальцы онемели...

Хватило б силы дотянуть
До фонаря, до верхней точки,
Контакт ослабший подтянуть,
Маяк исправить в одиночку.
И, пробивая темноту,
Огонь маячный в непогоду
Стал путеводным на посту,
Дал снова ходу пароходу....

* * *

Не часто, но приходит мысль
Нежданно и непрошено:
А есть ли жизни моей смысл?
Вопрос до дыр изношенный.

Сказать, что нет, буду не прав,
К чему лукаво мудрствовать,
Скрывать в себе свой скромный нрав
На ложь себя напутствовать?!

Сказать, что да, конечно, есть.
Я в чувствах полон лирики,
Но мне ответят: «Блажь и спесь» -
Насмешники - сатирики.

С ответом я не тороплюсь
Я не крутого норова,
И на судьбу свою не злюсь
Что прожито, то здорово.

И, стало быть, повременю,
Ещё чуть-чуть подумаю,
Стишок для внуков сочиню,
Иль песенку придумаю.

В конце концов, я дам ответ,
Приму своё решение:
Без смысла жизни просто нет,
Нет роду продолжения.

* * *

Ночью встану, к окну подойду
И тихонечко створки открою.
В мыслях я к тебе в дом забреду
По мосточку, который построю.

Ты живёшь на другом берегу,
Там, где ночью поют свиристели,
Где качаются звёзды в пруду
И собою любят ели.

Под окошком твоим постою
В аромате цветущей сирени
И без слов серенаду спою,
А потом упаду на колени...

* * *

Дремлет у кромки залива
В сумерках старый причал.
Ветер-повеса шутливо
Бросил: «Ну, что же, встречай!

Вот он, твой друг и ровесник
Был, как и ты, молодым.
Видишь, всё вроде на месте,
Только причал стал седым.

Те же холодные волны
Лижут потрёпанный брус.
К делу настил непригодный
Ждёт перевалочный груз.

Прячутся где-то туманы,
Ждут - не дождутся судов.
Где же вы, где ж капитаны,
Дети ветров и штормов?»

Ветер вздохнул на прощанье,
Рядом всплакнула волна...
Вот и пришло расставанье,
С другом прощаться пора.

Только нет места печали,
Звёздочка в небе взошла.
Нет, не уходят причалы.
Молодость просто ушла...

Заблудился день в тумане

На лесной глухой поляне,
Где пасётся иван-чай,
Заблудился день в тумане,
Солнце скрылось невзначай.

Солнце скрылось ненадолго,
Может быть, на полчаса,
И в лесу угрюмом, волглom
(Уж не здесь ли бродят волки?)
Появились чудеса.

Я предвидел встречу с волком,
Но, что б так, не ожидал!
Сам Иван-царевич к ёлкам,
Подозрительным и колким,
Словно всадник, проскакал.

На руках держал невесту
Несказанной красоты....
Мне б от зависти не треснуть,
Не пропасть бы мне на месте:
Так милы её черты!

Но виденье с глаз я скину,
(Я уже к тому готов):
Васнецовскую картину
С выдумкой наполовину,
С хилой порослью цветов.

И тотчас же солнце в ёлках,
Над землёй, на место встав,
Задрожало на иголках,
И исчез царевич с волком
С юной девой на руках...

На том и этом берегу

Придёт пора, отгонит льдины
Нагонный вешний ветерок
Из-под моста, от середины,
И лишь оставит островок.

Оставит синий островочек,
Прощальный, жалкий, ледяной
Без травки, без земли, без кочек
Хрустально чистый, неземной.

И он причалит на минутку
К опоре серой, мостовой,
И я скажу, конечно, в шутку,
Уж не его ль держу собой?

Скажу вам честно, откровенно,
Что удержать его смогу.
Ведь я стою одновременно
На том и этом берегу.

Стою, чтоб видеть ширь и дали
Родной, любимой стороны,
Вбирая беды и печали
И радости своей страны.

* * *

Л. Беляеву

Вошёл в поэзию он смело
И написал немало строк,
Но как воспел в стихах умело
Свой белозерский уголок!

Он так любил поля и реки,
Леса и птичьи голоса.
Взгляните, люди-человеки,
В его красивые глаза!

Он нам оставил в каждой строчке
Порыв ветров, мерцанье звёзд
И синь небесной оболочки,
И шёпот трепетных берёз.

Он нёс в ладонях невесомо
Свой откровенный, светлый стих
И, как звезда на небосклоне,
В одно мгновение утих...

Сомнение...

Лебеди на розовой воде
Белизной и таинством полны...
Не к беде ли это, не к беде?
Больно уж лебёдушки белы.

Птицы свои белые бока,
Как по нитке, выстроили в ряд,
А над ними кучкой облака
Обернулись в розовый закат.

Лебедям бы море переплыть,
Только вот опасность велика.
Мне бы птиц от пули оградить,
Защитить их белые бока.

Лебеди на розовой воде
Чистотой и таинством полны.
Не к беде ли это, не к беде?
Больно уж лебёдушки смелы...

Дремлет муза на коленях...

Незаконченная повесть,
Недописанный роман...
Бьётся, мучается совесть,
Давит боль душевных ран.

Нет покоя, вдохновенья,
Не сдержать в руке перо.
Дремлет муза на коленях
За окном мокро, серо...

В каждой непутёвой строчке
Повторенье лишних слов.
Смысл теряет многоточье,
Пустота, никчемность строк.

Мой герой, дитя творенья,
На вершину не взошёл,
Как и я, лишён везенья,
В жизни счастья не нашёл.

Жизнь просеяна сквозь сито,
Нет в остатке ничего,
Дождевой водой умыта
У меня и у него.

С многоточьем на прощанье,
(Есть ли смысл теперь спешить?)
Сочиненье без названья
Всё ж я должен завершить...

Несчастливая

Потухший взгляд, не искорки в глазах -
Такой я эту женщину встречаю.
Усталость, неуверенность в шагах
Я с каждым днём всё больше замечаю.

Живёт она напротив, во дворе,
И носит свой удел, по жизни маясь.
Давно её причёска в серебре,
И ей судьба давно не улыбалась.

Наверно, суждено ей быть такой:
Нести свой крест с рассвета до заката.
И снять его с плеча своей рукой
Не позволяет никакая плата.

Наверно, есть у ней властитель свой,
(Зовут его второю половиной).
Не он ли, этот гнёт своей рукой
Взвалил на грудь и плечи нелюбимой.

Потухший взгляд - и больше ничего...

* * *

Это было в начале апреля,
Это было на взлёте мечты.
Мы с тобой раскачали качели
Выше неба, до ближней звезды.

Вместе с нами деревья качались,
Старый парк отходил ото сна.
Ну, а мы выше неба летали,
С нами вместе качалась весна.

Мы счастливые дети апреля,
Нам казалось, что будут всегда
Под счастливые звуки капли
Биться рядом родные сердца.

Это было в начале апреля,
Это было на взлёте весны.
Но с тех пор не летают качели
И не снятся апрельские сны...

Раньше зорьки вставала...

О тебе много песен напето,
Много сложено разных стихов.
Ты вставала всегда до рассвета,
До побудки задир-петухов.

Твои сны обнимали подушку,
На глаза опускались, на грудь
И шептали тихонько на ушко:
«Поспала бы ещё сколь-нибудь.

Не спеши из объятий перины
Выйти в мир вековечных работ.
Краше сна не бывает картины,
Поживи хоть часок без забот.

Видишь, окна соседки напротив
Занавешены утренним сном?»
Ты ж, заботами жизнь укоротив,
Оставляла все сны на потом.

Говорила ты мне: на том свете
Посижу, полежу, отдохну,
Ну, а здесь, пока солнышко светит,
Всё при деле часок проведу.

Так и вышло: ушла до рассвета,
Аккуратно заправив кровать,
И глядишь на меня с того света,
Моя милая, добрая мать.

В районном Доме культуры на областном смотре художественной самодеятельности ветеранских организаций в п. Тоншалово 12.03.2014 г.

* * *

Простые бабы, как солдаты,
На сцену шли, как на войну.
Несли они по автомату
И на плечах по вещмешку.

Так уходила в сорок первом
На фронт единая страна.
Наперекор слезам и нервам
Шла Украина и Москва.

Шли белорусы и татары,
Азербайджанцы и мордва.
Остались в сёлах, млад и старый
И сиротливые дома.

Но впереди шагала песня,
Она была в одном строю.
Крылатая, как буревестник,
Отстаивая честь свою.

Да и в тылу, изнемогая
От стужи, голода, без сна,
Не эти ль бабы помогали
Громить проклятого врага?

И если вдруг придёт сегодня
В Россию басурманов рать,
То встанут бабы в строй народный
И «кузькину» покажут мать!

Их песен всех не переслушать,
Они себе и нам споют,
И тем сильны и всемогущи.
Почёт им, слава и салют!

* * *

Заря, прощаясь, отражалась
В потревоженной воде.
А к сердцу подступала жалость:
Не умирай, живи во мне.

Живи во мне и разливайся
Мне по душе твоя краса!
До новой зорьки оставайся,
Над водной гладью полоса.

* * *

У малых городов свои приметы
И ритм не тот, что в моногородах.
Им не нужны подсказки и советы
Они с указкой явно не в ладах.

Им в пору б развиваться и трудиться
Есть для того желанье и простор.
Но только не даёт добра столица,
Да и не любит этот разговор:

О том, что городам бы возродиться,
С коленей встать и власть уведомить,
По доброй воле с властью поделиться,
А попросту во всём на равных быть.

Из малых дел слагается их сила,
Как Волга из ручьёв и малых рек,
На малых городах стоит Россия,
И не сдаётся русский человек!

* * *

Две даты, всего лишь две даты,
А жизнь между ними прошла...
Той первой рождён был когда-то,
Второй жизнь его отошла...

* * *

Я люблю обниматься с зарёю,
Я могу море с небом обнять,
Солнца круг приподнять над землёю
И в пучине морской искупать.

* * *

У порядочного чиновника
рука руку бьёт.
У вороватого –
рука руку моет.

* * *

Не утонуть бы в старческом брюзжании,
Не проглотить бы сладость похвалы,
Не снизойти б до самолюбования,
Не расплескать бы речку тишины...

Незабываемое...

*С.Ю. Кернер
и ветеранам «Северстали»*

Далёкий год, семьдесят пятый,
Обыкновенный, трудовой
Мелькнул, как кадр, в картине снятой
О жизни нашей заводской.

Там день и ночь катали станы
Прокат: холодный, сортовой.
И домны лили непрерывно
Чугун расплавленный рекой.

И по утрам, слегка качаясь
В объятьях утренней зари,
Ползли изложницы, плеская
Расплав металла на пути.

По рельсам осторожно, робко,
На стыках прожимая грунт,
Везли рулоны неторопко,
По адресу, в конечный пункт.

В порту крутились на разгрузке
На самом краешке земли,
На фоне заревой полосы
Краны, трудяги-журавли.

Так день грядущий начинался,
Ритм разнося из края в край.
Динамик в кашле надрывался
Кричал: давай, давай, давай...

Давай отсев на двадцать первый!
На пятый известняк «качай»!
И оператор, весь на нервах,
Пил по глоткам остывший чай.

Не сходятся по сводке тонны,
Пропал думпкар, исчез вагон...
Начальник смены недовольный
Рвал шнур и падал телефон...

Но, постепенно «устаканясь»,
Процесс вошёл в спокойный ритм.
Такая смена вот досталась,
Но знали мы, что победим!

И после смены заявлялись
В буфет (теперь зовётся бар)
И на здоровье заправлялись
Напитком крепким «Солнцедар».

В продмаге в очередь стояли,
Где был по списку дефицит.
Товар в нём нарасхват «давали».
Но как был дешёв общепит!

Всем «до копья» сдавали сдачу,
Как надо, можно не считать,
Но «лотереечку» в придачу
Как ни крутись - обязан взять!

В «калошах» по реке на дачу
Возили пиво и вино,
И попугаев, и собачек,
И в клетках «хомок» заодно...

По вечерам ходили в гости:
На чай, на торт, на пироги.
Не знали зависти и злости,
Друг другу были не враги.

И праздники бывали проще,
Особых не было затей.
По выходным в Зелёной роще
Свистал залётный соловей...

И от судов Шексна кипела:
«Заря», «Ракета», «Метеор»!
Сновали лодки то и дело
Речной волне наперекор.

А за решетчатой оградой
В тенистом парке городском
Под звуки вальса и ламбады
Кружились пары вечерком.

И из рабочих общежитий
В настезь распахнутом окне
С полочки после «чаепитий»
Звучали песни по весне.

Как много песен было спето,
(К тому располагал уют).
Их пели смело, без запрета,
Теперь нигде так не поют!

Но годы шли, волчком вертелись.
Оставив общежитский быт,
Мы, словно птицы, разлетелись,
Но дом наш общий не забыт

И Ваше женское старание,
И материнский, добрый взгляд...
Поклон Вам низкий за внимание
От всех мальчишек и девчат,
Хоть нам давно за шестьдесят...

Апрель 2014 г.

* * *

Заболело сердце, зачастило,
Выпрыгнуть готово из груди
Видно, нажилось и нагостилось,
Не пора ли в мир иной уйти?

Нет! Пришла пора остановиться,
Постоять, всей грудью подышать
В озере живой воды напиться
И спокойно дальше зашагать.

Парусок

Не срону я парус в час безветрия
Приспущу лишь безработный шкот.
Пусть войдёт, войдёт в моё доверие
Неокрепший, свежий ветерок.

Пусть наступит лёгкое волнение
На душе и тут же запоёт
В миг один поднимет настроение
Отдохнувший, беспокойный шкот.

И взбежит на волны с восхищением
Вновь окрепший парусок живой.
И наступит радость единения
С парусом и с ветром за спиной...

* * *

Берегите берега:
Не живёт без них река.
Этим истины, пожалуй, не открою.
На земле мы все пока,
А река бежит века
Значит, быть ей полноводной и живою.

Не рубите на дрова
Возле речки дерева!
Пусть стоят они, стоят, рекой хранимы.
Сторожит лес тишину,
Ветви рвутся в вышину
Тишина, река и лес неотделимы.

Пусть без ягод будет, пусть
Пуст смородиновый куст.
Не беда, он у реки совсем не лишний.
Но придёт его черёд,
будет урожайным год!
Всё расставит на свои места Всевышний.

* * *

Дочке Оле

Засверкали за рекою грозы,
И ветра, устроив кавардак,
Раскачали в рощице берёзы,
Те не успокоятся никак,

Начертив вершинами зигзаги
И создав зелёную волну,
По велению ветра бедолаги
Рвут и режут в роще тишину.

Но отступит, сникнет непогода,
Выйдет в небе радуга-дуга,
Под покровом купольного свода
Свяжет тихой речке берега.

Сердце вновь порадует виденье
Разноцветной радуги мосток.
И в аккордах теньканья и пенья
Оживёт наш светлый уголок.

* * *

В родимый дом ведут дороги,
На мокрый краешек земли,
Где круглый год шумят пороги
Суровой северной реки.
Где незаметно то и дело
В века собираются года,
И над заливом ярко, смело
Горит полярная звезда.

Где мхов-лишайников узоры
Не обойдёт пытливый взор,
Где все о море разговоры,
Где торжество полярных зорь.
Здесь сотня миль не расстоянье,
Здесь люди память берегут,
Без слёз идут на расставанье
Во имя встреч на берегу.

И я войду в свою капитку,
Остановлюсь, пальто сниму,
Без тяги к пенному напитку
Воды из ковшика глотну
Холодной, и с хрустальной льдинкой
Губой коснувшись острия,
Промолвлю тихо без запинки:
Я дома, родина моя...

Странник

Мне случилось в тихий вечер
На дороге повстречать
Пилигрима - человеке,
Одиночества печать.

Был он с грустными глазами,
Радость в сердце не носил.
Как монах под образами,
Нараспев заговорил:

Среди всех я неприметен,
С виду тот же гражданин,
Не богат, да и не беден,
Только я всегда один.

Я иду дорогой торной
С хилой торбой за спиной
Не такой уж я проворный,
Не такой уж молодой.

Посмотрю на малых птичек,
На зверушек погляжу,
На пустой крючок плотвичек
В тихой речке поужу.

Сяду к вечеру под ёлку.
Соберу себе ночлег
И поплачу втихомолку
Невезучий человек.

Мху нарву в мешок холщовый,
Натащу, как муравей,
На постель хвои еловой
И накроюсь тоже ей.

Утром холод прочь погонит,
Солнце мне укажет путь,
Ветер занесёт в ладони
Мелких ягодок чуть-чуть.

Мне ведь больше и не надо
Да и незачем нести.
Мне бы только самосаду
На понюшку наскрести.

По пути зайду в деревню,
(Хорошо бы в добрый час.)
Может, поднесут варенья
Или в кружке хлебный квас.

Головой кивнув при этом,
На меня глаза поднял
И опять по белу свету
Мелким шагом зашагал.

В поморской деревне

Они умеют приглашать,
Они умеют потчевать
Уложат в мягкую кровать,
Как в стенах дома отчего.

Всё ладно здесь и хорошо:
Картины рядом с ликами.
На стенке, в комнате большой
Часы с кукушкой тикают.

В шкафу, за дверцами, стоят
Поэтов сочинения.
Тома в забвенье не пылят
Они свежи от чтения.

Стоит тот дом на берегу
Залива неглубокого.
Берёзки машут на бегу,
Да бродят сосны около.

В густой, некошеной траве
Гуляют колокольчики.
В холодной радужной росе
Синеют их бутончики.

Здесь люди добрые живут,
Они судьбой не брошены.
Здесь песни светлые поют,
Слова в них не изношены

Они живут в своей стране,
В стране берёз и клевера.
От шума, спешки в стороне,
На крайней точке Севера.

Вологодская глубинка

Ещё поют гармошки на селе
И хорошо поют на удивленье.
По праздникам живёт навеселе
Само собой родное поселенье.

По будням не зевают петухи,
Будильники,- артисты молодые!
Их голоса, конечно, не плохи,
Но всё же лучше будят пожилые...

Да и селяне на подъём легки,
До зорьки просыпается округа.
Готовы на работу сапоги
И с нетерпеньем смотрят друг на друга.

Работы всякой мужики найдут.
«Была бы шея, а хомут найдётся».
Был на селе всегда в почёте труд,
Пусть «неработь» ехидно не смеётся.

Как хорошо, что есть ещё дела,
Как хорошо, что есть ещё заботы.
Хоть власть и отвернулась от села,
Но у селян полным-полно работы.

* * *

Сыну Алексею

Разожгу я на ветру костер застенчивый
Для начала дыму больше, чем огня.
Я доверился погоде переменчивой,
И приехал в это место на два дня.

Это место на краю у моря Белого,
На скалистом и открытом берегу.
Не оно ли жизнь мою счастливой сделало?
Я с тех пор его виденье берегу.

Здесь хозяйничает ветерок задиристый:
Гонит волны, гладит розовый гранит.
Начинается он с ласковой игривости,
До костей потом прощупать норовит.

Но, в конце концов, утихнет, успокоится,
Наигравшись, робко за море уйдёт
И тогда вдали полоскою откроется
Горизонт, который в зорьку перейдёт.

Разожгу я на ветру костёр застенчивый
И пропахну хвойным дымом от костра.
Север, Север, твой характер переменчивый
Полюбил я неспроста и навсегда.

ПЕСНИ

Малая родина

Есть на земле уголок неприметный:
Тихая речка, с кувшинками плёс,
Милая рощица, камень заветный -
Всё это с детства знакомо до слёз.
Нет на земле уголка мной любимого
Больше, чем рябью нетронутый плёс.
С родиной связан я нитью незримую,
Было бы можно, с собою увёз...

Родина, малая родина,
Там я родился и рос.
Родина, милая родина
Край беспокойных берёз.

Серое небо, с полосками просини,
Низко нависло, накрыв берега.
Бродит туман на задворках у осени
Там, где, когда-то стояли стога.
Если к тебе моё сердце запросится,
Долго не думая, в путь соберусь.
Знаю, что примет осенняя рощица,
Малая родина, светлая Русь...

Не оставляйте мать одну...

Когда метель в окне завоет,
Разноголосо запоёт,
И вечер зарево закроет,
Луна нал городом взойдёт.
Вы занавеску отведите,
Впустите в комнату луну,
Знакомый номер наберите,
Не оставляйте мать одну...

Вам хорошо на белом свете.
У вас есть дом, тепло, семья:
Жена любимая и дети,
Есть рядом верные друзья.
А там, в деревне, у иконы,
Готовясь отойти ко сну,
Родное сердце бьёт поклоны,
Не оставляйте мать одну...

Пусть голос ваш в её обитель
Войдёт, нарушив тишину,
Но это лучше, чем обидеть
Молчаньем долгим мать свою.
И в лунный час, пока не спите,
Впустите в комнату луну.
Знакомый номер наберите.
Не оставляйте мать одну...

Журавли на шиженском болоте

Опустились птицы на болото
Отдохнуть, да ягод пощипать,
Сил набрать для дальнего полёта,
Журавлям нельзя не улетать...
В каждом сердце родины частица,
В каждом клюве – алая заря.
Разве можно в Север не влюбиться,
В эти журавлиные края...

Отдохните, отдохните журавли,
Не спешите оторваться от земли.
Пока белые снега ещё вдали,
Погостите, погостите, журавли.

Журавли гостили на болоте,
Расплескали алую зарю.
От зари их перья в позолоте,
Я с тех пор грущу по журавлю.
И теперь мне дома не сидится,
Мне бы на журавушек взглянуть.
Не павлин журавль и не жар-птица,
Только мне до зорьки не уснуть...

Северная песня

Я по бережку ходила,
В руки камушки брала.
Море Белое мутила
Приговаривала:

Уж как правою рукою
Камнем камень колону.
Буйный ветер успокою
Да волну заговорю.

Серы камушки копила,
Прятала за рукава.
Всё ходила, колотила,
Всё не ела, не пила.

Всё ждала, когда уймётся
Успокоится волна.
А дружок домой вернётся,
В светло время, дотемна.

Знать, такая моя доля
Ни мала, ни велика.
Я, как утица, на воле
Сизокрылые бока.

Я по бережку ходила
В руки камушки брала.
Море Белое мутила
Уговаривала...

Непутёвый паренёк

За мной миленький ухаживал
Шоколадочки носил.
Вечерами всё захаживал,
Только вот не говорил.
Постоит, поулыбается
Сядет молча на порог.
Ну, кому такое нравится!
Непутёвый паренёк...

Припев: Непутёвый,
 непутёвый,
 непутёвый паренёк.
Непутёвый,
 ох, непутёвый,
 непутёвый паренёк.

А вчера принёс, (прославился!),
Мелких семечек кулёк!
Ну, кому такое нравится?
А ему и невдомёк!
Рот его не открывается,
На губах висит замок...
Только он всё улыбается
Непутёвый паренёк!

Припев:

Я сама найду решение,
К нему ключик подберу,
Обниму и в завершеньё
С его губ замок сниму.
Пусть моё сердечко мается,
Ведь молчанье не порок.
Ну, конечно, он мне нравится
Непутёвый паренёк!

Эх, повернись на правый бок

У дома на завалинке
Сидели мы вдвоём.
Я в ботиках, ты в валенках
Выл ветер за углом.
Моя мамуля строгая
Глядела из окна.
Считала недотрогою,
Несмелою меня.

Припев:
Ой, пап, гляди,
Держи меня!
Кто там сидит,
Не дочь твоя?

А я от ветра стылого
Согреться не могла.
Обняв за плечи милого,
Нависла, как скала.
И он меня легонечко
К груди своей прижал.
Не напугав нисколечко,
В уста поцеловал...

Припев:
Ой, пап видал?
Ну, и пострел!
Какой нахал!
Когда успел?

С тех пор на той завалинке
Мы с мужем не сидим,
А ботики, да валенки
В кладовочке храним.
Совсем другая мамочка
И папочка не груб,
А мой, «лапуля», Ванечка
У папы лучший друг.

Припев:
Пора уснуть,
Уснул Ванёк.
Эх, повернись
На правый бок...

В тумане белых лепестков...

Ирине

Калину я нашёл случайно
За кромкой спутанных кустов
Она себя укрыла тайно
Туманом белых лепестков.
Природой создана картина,
Такой красы в округе нет,
У ручейка цвела калина,
Роняя в воду белый цвет.

Остановлюсь на расстоянье
И полюбуюсь в тишине,
Нарвать цветов не в состоянье,
И не позволит жалость мне.
К тебе приду, моя калинка,
Приду по первому снежку,
Когда появится горчинка
У ягодки по холодку.

СТИХИ ДЕТЯМ И О ДЕТЯХ

* * *

Полюшке

До чего же ёжик колок,
На нём тысячи иголок.
Раз, два, три, четыре, пять
Сколько их – не сосчитать...
Ёжик добрый, но колючий,
Ходит с зонтиком под тучей,
Подпоясан ремешком,
Носит яблоки мешком.
На зиму для заготовок,
До чего же ёжик ловок!

* * *

Тёме

Мы кораблик свой пускали,
Я и Тёма (внучек мой).
Волны в борт его плескали
И бежали за кормой.
Ну, а ветер бился в парус
В парус бело-голубой,
Бился с брызгами на пару,
Наполнял его собой.
И по курсу вместе с нами
Шли большие корабли
И кружились над волнами
Чайки белые вдали.
За корабликом шли важно
(Тёма - штурман, я - матрос),
Не беда, что он бумажный.
Эй, кораблик, выше нос!

На дачах

Тёме

Дождь смешной по крыше зачастил
И залез в подставленную бочку,
В лейке для полива погостил,
Влаги дал капустному листочку.

До корней добрался ручейком,
Поиграл с сиренью бело-пышной.
Прикоснулся к пугалу бочком,
Заглянул в норушку сонной мышки.

Ублажил заждавшийся народ,
Поливал сполна, дитя природы,
Напоил засохший огород,
И повеселели в грядках всходы

И пошли к цистерне босиком
Друг за другом взрослые и дети.
Ёмкости наполнить молоком.
Разве можно это не заметить...

* * *

Тёме

Очарован видением марта:
На дороге толпятся грачи,
И спокойненько так, без азарта,
На асфальте долбят кирпичи.

Вы чего, хулиганы, творите?
Ведь в заплатах кирпич не для вас!
Вон, есть гравий, туда и летите
Собирайте каменья в запас.

И послушались... Птицы не люди,
Ведь людей просто так не унять,
А грачи, словно просо из блюда,
Стали камушки в зоб убирать.

Ну, а я восхищеньем объятый,
Как, дорожный прораб, зашагал
И со мной, суетясь, виновато,
Грязноватый ручей побежал.

Я чумазому бросил вдогонку:
«Не стыдись! Посветлеешь потом...»
Он свернул виновато в сторонку,
И исчез под ольховым кустом.

На душе моей благостно стало,
Мой настрой подхватил ветерок.
В небе солнышко вмиг заиграло,
И вздохнул на дороге парок...

«Питьевое молоко»

*Вода бывает питьевой
и не питьевой,
а молоко есть молоко.*

В «мультике» увидел Вова:
На лугу стоит корова.
Ноги, вымя, хвост, рога
Чёрно-белые бока.
Только где берёт корова
Два бидона молока? -
Не понять ему пока.

Сам себе ответил Вова,
Что берёт его корова
В «Ленте», гипер-магазине
Прямо с полка, на витрине
Называется оно:
«Питьевое молоко».
Там его полным-полно!

Вот попьёт его корова,
А затем поест второго:
Кашки, клевера, капустки
И ещё другой закуски,
День и ночь постоит,
Утром тётя надоит
Два бидона молока!

Но его на город мало...
Ведь коров совсем не стало,
Ведь всего одна корова
Есть у дяденьки Петрова.
Ну, а в «Ленте» есть оно
«Питьевое молоко»,
И его полным-полно!

Любопытен мальчик Вова
И не плохо. Что ж такого?
Где ж берут и от кого
«Питьевое молоко»?
Толи в Африке далёкой,
Толь в Суоми синеокой.
Кто подскажет? А пока
Цельного нет молока...

Зреют признаки весны...

Милым внукам

Всё обсыпало кругом
Белым мартовским снежком:
Двор, деревьев кроны,
И по снегу босиком
Неуверенным шажком
Шествуют вороны.

Смотрит в окна детвора
(Выйти ей давно пора) -
На прогулку рвётся.
За окошком неба синь,
Солнце - спелый апельсин
Весело смеётся.

А на вишне воробьи
Чистят пёрышки свои.
Снег для них не лишний.
Зреют признаки весны,
Где вчера гуляли сны
Возле зимней вишни...

Наша дружная семья

Полюшке

У меня подружка мама
Да и папочка дружок.
Мама мыла в доме раму,
Папочка косил лужок.

Ну, а я им помогала,
Маме воду подавала.
Губку мылила сама,
Вот и в мыле голова!

С папой травку подгребала
Да морковку поливала.
А потом гоняли мячик,
Он скакал, как в поле зайчик.

Не сидела я на месте,
Как и вся наша семья.
Мы всегда бываем вместе:
Папа, мамочка и я!

* * *

Тёме

Люблю морские ветерочки,
Их откровенье и напор.
Они с рассвета и до ночи
Ведут друг с другом разговор.

Они совсем не улетают,
Не покидают берег свой,
Лишь направление меняют,
Рябь оставляя за собой.

У них во всём свои законы:
Им важен шторм, не нужен бриз,
Им бы помять деревьев кроны,
Потешить собственный каприз.

Люблю морские ветерочки,
Их откровенье и напор.
Им посвящаю эти строчки,
О них веду я разговор.

Весёлая песенка

Полюшке и Тёме

На лесной лужайке
Веселятся зайки,
Веселятся зайки
Глазки на бочок...
К зайкам на лужайку
Вышел в жёлтой майке,
Вышел в жёлтой майке
Се-рень-кий вол-чок.

Ля-ля, ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Ля-ля, ля-ля-ля,
Ля-ля, ля-ля-ля!

Пригласили зайки
Волка в жёлтой майке,
Волка в жёлтой майке
В хоровод-кружок.
Закружились в танце
Серый волк и зайцы,
Закружился в танце
Бе-лень-кий сне-жок.

Подарили зайки
Волку в жёлтой майке,
Волку в жёлтой майке
Старый барабан.
Зайцы с волком кружат
Не боятся стужи
Не боятся стужи
Гре-ет ба-ра-бан.

* * *

Тёме

А острова, как корабли,
Стоят в покое на мели.
Они прилива с моря
Молча, ожидают.
Их сосны рвутся в небеса,
И кроны, словно паруса,
Ветра попутные с восторгом
Принимают.

На берег просится волна,
И отступает тишина.
Так дышит море
И морскую грудь качает.
А острова, как корабли,
Оставив якорь на мели,
Уйти по ветру на простор
Всегда мечтают.

Но оторваться от земли
Не могут эти корабли,
Хоть сосны гордые, как могут,
Помогают.
Ведь острова есть острова,
Они на якоре всегда
И никогда, и никуда
Не уплывают.

* * *

Полюшке

Мы придумали больницу:
Внучка врач, а я больной.
Врач мне лечит поясницу,
(Я с «простреленной» спиной).

Тридцать семь температура!
Внутримышечный укол!
И компресс, как процедура,
И таблеток полный стол.

Вид создал я нездоровый,
Впору плакать и кричать.
Не вставать! Приказ суровый
Получил из уст врача.

Врач ходил по-деловому,
Ручки на груди сложил,
А потом компресс больному
Аккуратно наложил.

Я лежал, не шевелился,
От игры болеть устал,
А когда врач наклонился,
Я на ушко прошептал:

«Доктор мой, компресс как снимем,
И тебе бы полежать?» -
«Что ты, дед, врачи с больными
На кровати не лежат!»

Так ответила мне внучка,
А ведь ей и нет пяти...
И нахмурилась, как тучка:
«Ты с врачами не шути-и-и!»

СОДЕРЖАНИЕ:

<i>Родники его поэзии.....</i>	<i>3</i>
Средь перепутанной травы.....	6
Незримый родник.....	7
Я люблю деревеньку простую.....	8
Гусь пошёл!.....	9
В поместье не столь дальнем.....	10
«Треснул гром, однако, и не плохо...».....	13
«Мне не ко времени приспичило...».....	14
Безнадёга родных палестин.....	15
«Сады украсив...».....	16
«Не подобраны слова...».....	17
Ночной звонок.....	18
«Собрали «ёлку» рано, и не к сроку...».....	19
«Не угасай костёр в ночи...».....	20
«Живу умеренно и просто...».....	20
«Дед есть дед...».....	20
«А вчера приснилась мне девчонка...».....	20
Мечты несбывшейся пилот.....	21
Алексей Иванович.....	22
Гори, гори, маяк в ночи.....	28
«Не часто, но приходит мысль...».....	29
«Ночью встану, к окну подойду...».....	30
«Дремлет у кромки залива...».....	31
Заблудился день в тумане.....	32
На том и этом берегу.....	33
«Вошёл в поэзию он смело...».....	34
Сомнение.....	35
Дремлет муза на коленях.....	36
Несчастливая.....	37

«Это было в начале апреля...».....	38
Раньше зорьки вставала.....	39
«Простые бабы, как солдаты...».....	40
«Заря, прощаясь, отражалась...».....	41
«У малых городов свои приметы...».....	42
«Две даты, всего лишь две даты...».....	43
«Я люблю обниматься с зарёю...».....	43
«У порядочного чиновника...».....	43
«Не утонуть бы в старческом брюзжании...».....	43
Незабываемое.....	44
«Заболело сердце, зачастило...».....	47
Парусок.....	48
«Берегите берега...».....	49
«Засверкали за рекою грозы...».....	50
«В родимый дом ведут дороги...».....	51
Странник.....	52
В поморской деревне.....	54
Вологодская глубинка.....	55
«Разожгу я на ветру костер застенчивый...».....	56

Песни

Малая родина.....	57
Не оставляйте мать одну.....	58
Журавли на шиженском болоте.....	59
Северная песня.....	60
Непутёвый паренёк.....	61
Эх, повернись на правый бок.....	62
В тумане белых лепестков.....	64

Стихи детям и о детях

«До чего же ёжик колок...».....	65
«Мы кораблик свой пускали...».....	66
На дачах.....	67
«Очарован видением марта...».....	68
«Питьевое молоко».....	69
Зреют признаки весны.....	71
Наша дружная семья.....	72
«Люблю морские ветерочки...».....	73
Весёлая песенка.....	74
«А острова, как корабли...».....	75
«Мы придумали больницу...».....	76

Литературный
Издательский
Центр
«Окраина»
г. ЧЕРЕПОВЦА

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

**Лежнев Владимир Петрович.
Потаённые родники. -
Череповец, «Окраина», 2015. - 80 с.**

© текст: Лежнев В.П.
© макет: Кузнецов Н.В.
© редактор: Юринская Н.И.
© корректор: Юринская Н.И.
© фото на обложке: Дрягуев В.С.

тираж: 100 экз.

Череповец, 2015